

UnMode LLC, r/n 405410817, Georgia, Tbilisi, Vake distr., Nutsubidze plateau, m/r II, quarter IV, building 2, area 76; +995591060255; unmode.contact@gmail.com; unmode.org

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ОТЧЕТ О МОНИТОРИНГЕ UnMode проекта PHRC за первую половину (с 1 января по 30 сентября) 2022 года.

По результатам отчетного периода 9 уличных юристов - правозащитников из Украины, России, Молдовы, Кыргызстана и Беларуси осуществляли мониторинг и документирование кейсов нарушений прав заключенных, находящихся в местах лишения свободы и освободившихся людей, имеющих опыт употребления наркотиков.

Для осуществления деятельности была разработана мониторинговая форма сбора данных, которая включила в себя специальный раздел для опроса осужденных в Украине находящихся на оккупированных территориях.

За отчетный период было опрошено 250 человек (35 женщин и 215 мужчин) возраст опрашиваемых от 23 лет до 61 года, опрашиваемым предоставлена возможность отказаться от ответа на любой из вопросов, если он (она) по каким то причинам не хочет отвечать на него. 238 человек из числа людей употребляющих наркотики, 10 человек заявили, что никогда наркотики не употребляли, еще 2 (двое) воздержались от ответа. Распределение по странам следующее: 145 из России, 25 из Кыргызстана, 44 из Украины, 29 из Молдовы, 7 из Беларуси) 164 человека в настоящий момент находятся в местах лишения свободы, остальные на момент опроса освобождены.

На сопровождении уличных юристов на момент составления отчета находится 57 кейсов о нарушениях прав заключенных стратегической направленности, уличные юристы приняли участие в 54 судебных заседаниях, всего по кейсам было проведено 75 судебных заседаний, 11 человек были освобождены от отбывания наказания по решению суда благодаря правозащитной работе уличных юристов, умерло не дождавшись освобождения 3 человека, умерли в течение 6 месяцев после освобождения по причине утраты здоровья в местах лишения свободы 4 человека.

Все данные о людях в отчете приведены анонимно, все подтверждающие документы имеются в наличии у UNMODE.

Статистика по странам и описание конкретных кейсов:

Украина:

Согласно данным исследования, Украина входит в число стран с наибольшим числом заключенных (52973), наряду с Россией (563166 заключенных), Турцией (269806), Великобританией (Англия и Уэльс) (82236), Польшей (72204), Францией (70059), Германией (63643), Италией (60125) и Испанией (50612).

Кроме того, уровень заключений в Украине - 125,7 заключенных на 100 тысяч населения - выше среднего показателя по Европе - 106 заключенных на 100 тысяч населения. В то же время по этому показателю Украина находится значительно ниже таких стран, как Россия (386 заключенных на 100 тысяч жителей), Турция (329) и Грузия (270). (источник <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/04/7/7108465/>)

Отмечается, что в текущем году количество осужденных лиц составило почти 64 тысяч человек, что более чем вдвое превышает показатель 2021 года.

В 2022 году число осужденных в Украине составило почти 64 тысячи человек, что более чем вдвое превышает показатель 2021 года. Об этом говорится в материалах проекта бюджета на 2023 год.

Согласно документу в текущем году в следственных изоляторах находится 21350 человек, что на 4 тысячи человек больше, чем в 2021 году. А вот количество осужденных выросло более чем в 2 раза. В частности, если в 2021 году было 30907 человек, то в текущем году этот показатель вырос до почти 64 тысяч человек.

При этом объем расходов на питание осужденных, а также взятых под стражу уменьшился. Если в 2021 году на эти цели в государственной смете было предусмотрено около 760 миллионов гривен по общему и специальному фонду госбюджета, то в 2022 году этот показатель уменьшился до чуть более 640 миллионов государственных денег. В указанную сумму включены и расходы на питание военнопленных.

Как сообщала «Судебно-юридическая газета», в 2023 году среднемесячные расходы на денежное довольствие одного лица начальствующего состава НАБУ планируются на уровне 111,9 тысячи грн. (источник <https://sud.ua/uk/news/publication/249714-v-ukraine-bolee-chem-vdvoe-vozroslo-kolichestvo-osuzhdennykh-proekt-byudzheta?fbclid=IwAR0yippYNeLF57FmZvS3RXLfVSdeqPUYlvTfZtG8IRcx4OUojGqt-znoIk>)

В период военного положения медицинское обслуживание осуществляется в соответствии с главой 13 Уголовно-исполнительного кодекса Украины. То есть, изменений в порядке медицинского обслуживания осужденных не было.

С внесенными поправками допускается мобилизация, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовного правонарушения и в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, предоставлена возможность обратиться к прокурору с заявлением об отмене такой меры пресечения для дальнейшего призыва на военную службу во время мобилизации

Почти вдвое увеличилось количество дел об употреблении наркотиков. За производство для сбыта (статья 307 УКУ) ситуация противоположная. В первые два месяца 2022 количество новых уголовных дел увеличилось на 14% по сравнению с тем же периодом 2021 года. А с момента начала полномасштабных боевых действий количество зарегистрированных производств по этой статье снизилось на 36% по сравнению с 2021 годом — 3885 до 2471 дел. (источник <https://opendatabot.ua/analytics/drugs-in-war>)

Наиболее острые системные проблемы, отмеченные в процессе работы уличными юристами из Украины :

- в местах лишения свободы нет доступа к реабилитационным услугам, программам снижения вреда или психологической помощи;
- в местах лишения свободы нет доступа к лечению гепатита С, даже за счет осужденного(ой);
- перебои с лечением и диагностикой ВИЧ-инфекции и других хронических заболеваний;
- попадая в систему исполнения наказания человек фактически лишается права на медицинскую помощь, связанную с диагнозом Ф11-Ф19 (Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением) заместительная терапия будет прервано, «детокс» практически не проводится в связи с отсутствием лицензий на оборот лекарственных наркотических препаратов у учреждений исполнения наказаний, программы снижения вреда в тюрьмах не доступны;
- по прежнему наступает уголовная ответственность за незначительное количество веществ которые употребляет человек (которые находятся и регламентируются приказом МОЗ Украины №188Д и постановлением кабинета министров №770);
- происходят допросы подозреваемых, находящихся в состоянии абстинентного синдрома, с применением шантажа для получения признательных показаний и самоговора;
- ч. 1 ст. 309 УПК Украины, в соответствии с санкцией которой, фактически люди получают ограничение свободы, стоит отметить и тот факт что ч.1 и ч.4 вроде бы регламентируют освобождение от лишения свободы, но по факту людям, которые не нуждаются в помощи, не имеют диагноза будут применены меры связанные с ограничением свободы и реальным сроком.
- общее стигматизирующее отношение со стороны общества в целом и персонала исправительных учреждений в частности по отношению заключенным употребляющим/употреблявшим наркотики и/или имеющим хронические социально-значимые заболевания (ВИЧ, туберкулез и т д)

Оккупированные территории

44 опрошенных человек из Украины находятся в настоящий момент в местах лишения свободы 28 из них на оккупированных территориях, еще 10 человек ранее находились на оккупированных территориях, все опрошенные имеют тяжелые заболевания такие как туберкулез , ВИЧ-инфекция и вирусный гепатит.

Основные жалобы содержащихся в учреждениях на оккупированных территориях на перебои в выдаче жизненно необходимых лекарственных препаратов и отсутствие диагностики и лечения хронических и острых заболеваний, отсутствие почтовой связи, прекращение, в связи с войной, в выдаче пособий и пенсий, насильственные действия , которые совершаются после начала войны в отношении осужденных, а также плохое питание или отсутствие нормального питания в начале войны , вплоть до полного голода , которое пришлось пережить осужденным на оккупированных территориях, которые свидетельствуют о произошедшей гуманитарной катастрофе в колониях на оккупированных территориях, также из приведенных обращений видно, что несмотря на отсутствующее питания на оккупированные территории продолжали везти этапы с осужденными для отбывания наказания, ниже приведены обращения украинских осужденных (орфография и пунктуация сохранены):

“В Донецкой обл., где я находилась до эвакуации с момента начала войны- с каждым днем становилось все тяжелее. Питание становилось все хуже. Были дни, когда кроме сухарей и хлеба не было совсем ничего. Первое время, имея кипяtilьник и остатки продуктов из передач - мы могли обеспечить себя питание. Но в период с 10 марта (остатки передач были съедены) по 15 апреля (когда нас эвакуировали) кушать практически было нечего. Возможность хоть как то продержаться была через коррупционную схему- деньги сбрасывались на карту работника СИЗО, он что то покупал в магазине, и приносил, когда приходил на смену. Естественно в тридорога”

“речь о питании в целом. Тарелку горячей воды (называют это супом) нам дают. Питание ухудшилось очень. Конечно спасибо, что хоть чем-то кормят. Но я по состоянию здоровья нуждаюсь в диетическом питании, о котором давно забыли все. Поэтому состояние здоровье все ухудшается. Но есть шанс выжить - необходимые лекарства прислала правозащитница, и как только попаду в колонию смогу получать посылки (говорят что почта уже заработала), что даст мне возможность питаться без вреда для своей жизни и здоровья”

“Нам дают "горячую" еду, но выбрал ответ "да" потому что то, что нам дают - в целом едой назвать нельзя. Это пол-тарелки горячей воды, в которой плавает 6-7 крупинок каши. Сейчас ситуация еще ухудшится потому что на днях привезли в нашу колонию еще 210 осужденных. Из продуктов на сегодня есть один мешок крупы и два мешка капусты на неделю - на 350 человек. Но ждут еще один этап, поэтому вполне допускаю что эти продукты будут разделены на 500 человек”

“В период усиления военных действий в Харьковской обл. нам выдавали «сухие пайки», состоящие из хлеба/сухарей и моркови. В период, когда прямых бомбардировок не было нам давали «горячие блюда», но назвать это едой нельзя : тарелка горячего «чего-то» - в тарелке такого «супа» кроме воды есть 3/4 крупинки каши. И все.”

“Первые три месяца был полный голод. С июня ситуация улучшилась- дают горячее (в обед) не только "первое" , но и "второе"- порции очень маленькие , но кормят. Это, конечно, не сравнить с тем питанием, что было до начала войны. Нас кормят ровно в том количестве, в каком организм не позволит умереть с голоду”

“Перебои с диетическим питанием, в котором у меня есть потребность в связи с отсутствием желчного пузыря и рекомендациями врача- на постоянной основе. Худо-бедно кормят, не могу сказать, что совсем голодаем, как было в первые месяцы войны. Но возможности получить помощь от родных нету. Мы находимся в зоне боевых действий, и к нам не привозят посылки”

“Сейчас реже случаются перебои с питанием. Был период, когда еды не было практически совсем это с марта по май 2022 года. Благо, что часть Харькова , где находится колония - освободили. И мы имеем возможность получать помощь и от родных и близких.”

“Я был в АИК № 25 (Харьков), когда началась война. Первые три месяца были адом. Не то что о горячем питании- вообще о еде мечтали , и видели во сне. Были люди, которые реально с голода ели землю. Потом, когда ту часть, Харькова где находится колония, освободили и стало полегче. Но теперь мы все точно знаем что такое "голод". И , хоть смешно звучит, но всегда что-то откладываю на "всякий случай!", чтобы был хоть какой то запас (сухари те же) на случай чего.”

«стало легче, стали давать полноценно еду, но в уменьшенных пайках. Но жить можно. В июне сменилось руководство. И наступил голод совсем- месяца полтора совсем все плохо было. А потом нас стали кормить как на убой- гречка, тушенка. Сейчас уже больше месяца как гречка ежедневно. Не знаем- с чем это связано. Может просто где то отжали вагон гречки. А может это какая-то стратегия»

«прошли все: от полного голода (сухари в мешке) до полного рациона - с мясом, только зачем нас так кормят сейчас - мы все не понимаем. Потому что лечить нас по прежнему никто не лечит. С одной гречки здоров не станешь, даже с мясом»

Люди, содержащиеся в местах лишения свободы на оккупированных территориях Украины подвергаются насилию, 36 человек из 44 заявили о происходящем или происходившем насилии, 30 человек заявили о насилии в отношении себя:

“с 1 го июня, когда учреждение взято под руководство оккупантов- питание практически отсутствует. До этого было очень тяжело, сейчас это просто концлагерь. В котором используются все виды изощренных пыток, которые придумано человечеством. Бывает, что гибнут люди из осужденных. Из последнего- одного загрызли собаки, которых спустили специально, второго- забили до смерти за то, что имел смелость вещи называть своими именами.”

“Меня не трогали только по причине моего слабого здоровья, опасаясь, чтобы я им не "испортила показатели"- не умерла у них. Не знаю причин-но чем ближе был день эвакуации- тем чаще проводились незаконные обыски (что искали-непонятно, потому что даже еды не было, о каких "запретах" могла идти речь?), с применением физической силы. Мужчин, определить просто по характерным звукам, избивали, зачем- непонятно. При обстрелах, авиаударах и бомбежках - нам не давали возможности укрыться. Мы продолжали находиться в закрытых камерах, в то время как работники учреждения спускались в укрытие.”

“Из за того, что я постоянно говорил о необходимости эвакуации людей- был закрыт на БУР, со всеми вытекающими последствиями- не имел права даже позвонить родным, поинтересоваться из жизнями . Постоянно были угрозы, унижения и шантаж. Угрожали расправой, если я буду продолжать подбивать людей к требованиям об эвакуации; унижения из-за моей причастности к наркозависимости- типа, «пока по подвалам кололся- все устраивало, а тут за шкуру свою трясешься»; шантажирование состояло в том, что работники учреждения (пока был в БУР) могли пустить среди осуждённых ложь(мне в открытую говорили) обо мне, которая мне могла стоить не только здоровья, но и жизни. Не пустили они эту ложь в люди- только после того как я уверил работников ИК, что мной ни разу больше не будет полнят вопрос эвакуации”

“Государство не побеспокоилось о своевременной эвакуации нас. Таким бездействием мы находимся в прямом смысле- в плену. Когда сложились уже обстоятельства невозможности нас эвакуировать - руководство колонии сменилось на коллабационное. И мы оказались в условиях заложников. По большому счету мы не

нужны никому. При этом, в нынешних условиях, спасая свою жизнь в случае военных действий - мы можем быть обвинены добавочно еще и в измене родины. Со всех сторон- только давление

«С тех пор как к работе в колонии приступили коллаборационисты - наши права нарушаются ежеминутно: начиная от того, что во время ракетных ударов и бомбежек нам не позволяют укрываться в безопасном месте, заканчивая тем, что мы не имеем теперь даже право на звонки с родными- бесконечные шмоны, и отбирания всех средств связи. Также мы остались "вне закона"- у многих за этот период должны были состояться судебные заседания по вопросам УДО. Шантаж и угрозы ежедневные- что все мы пойдем воевать с украинской армией. Смешно. Учитывая что основным профилем данной колонии - заболевание туберкулез.»

«С 1 июня избиения, оскорбления, шантаж, угрозы - все это норма жизни нашей. Единственное, что изменилось - по-первах избивали абсолютно всех, без разбора. То сейчас, где-то с 20.07 все это происходит выборочно. По каким критериям - неизвестно, но ежедневно буквально пыткам поддаются по 3-4 человека.»

«Оскорбления, угрозы (в том числе лишить меня жизни), шантаж, издевательства и избиения - все это происходит с нами всеми. Не только со мной. За что? мы не знаем. Просто плохое настроение, не так "глянул", не туда посмотрел. О правах человека никто из нынешних работников учреждения понятия не имеют. Отношение к нам нечеловеческое. Все больше ассоциаций с "концлагерем". Вот-вот кажется, что и нам начнут устраивать какие-то "газовые камеры"»

«Мы все бесконечно подвергаемся опасности быть убитыми от арт-обстрелов и ракетных ударов. Мы находимся в зоне куда даже артиллерия может достать. Про ракеты молчу. При этом сотрудники колонии не делают ничего, чтобы сохранить наши жизни. Нет ни убежищ, которые могут спасти, ни возможности спускаться хотя бы в подвал. В подвал тебя спустят только если ты получил наказание за что то)))»

«Меня избивали и поставили на счетчик (да, работники колонии зарабатывают на нас деньги) за то, что в моих гаджетах нашли контент патриотического (украинского) содержания. Я выплатил все, в течении 2 месяцев, чтобы меня перестали шантажировать. Но мой айпод мне так и не вернули. Процедуры "профилактических" избиваний происходят с частой регулярностью- бьют всех (даже тяжело больных) и просто так (не за нарушения)»

Администрация колоний использовала этапы в колонии на оккупированных территориях в качестве наказаний для людей, которые открыто отстаивают свои права:

“Меня этапировали из тихого (в отношении обстрелов) полтавского региона в область где идут военные бои. При этом мне в глаза сказали, что делают это исключительно из-за того, что я не сидел "тихонько", а все требовал чего-то - отстаивая свои права ”

Не работала почтовая служба, письма, жалобы и ходатайства, а также посылки и бандероли невозможно отправить и получить:

“Мы не могли отправить никакие письма с жалобами и просто письма. К нам не могли прийти посылки. Знаю точно, что одна моя посылка вернулась к получателю в Ровно из-за того, что почта в Бахмуте не работала с начала военных действий”

“С момента начала войны и по сию минуту- никто не может получить ни посылок, ни передач. Мы оторваны от мира. Раньше возможно было хоть с карты оплатить покупку какого-то товара, и нелегальным путем получить. С тех пор как введен в оборот рубль в Херсонской обл. мы утратили и это. На карты ранее получали социальные выплаты по инвалидности. Теперь не получаем. Потому что новое руководство учреждения нам группы инвалидности не продлили. Понятно же почему- чтобы мы остались без средств существования”

“Мы находимся в Харькове, где не работает ничего (почти) из за военных действий. Логистики нет совсем. Все что доставляется в регион- это работа волонтеров. Понятное дело, что волонтеры в последнюю очередь думают об осуждённых, которые находятся в колониях”

“Логистика в оккупированных территориях отсутствует совсем. Нет возможности получить ничего и ни от кого.”

«Это было с февраля по май. Сейчас наш район освободили. Мне помогают. Получаю посылки (продукты, лекарства и мыльно-рыльное)на регулярной основе (раз в месяц)»

«да, мы были полностью отрезаны с февраля по май, но с мая потихоньку стали налаживать логистику, и у нас восстановилась возможность получать посылки. Эта помощь очень важна, потому что это дает возможность выжить в нынешних условиях. Как материально(покушать там, чаю попить), но и морально. Что раз пришла посылка то с моими родными порядок(относительный), они живы»

Основной проблемой защиты прав уличными юристами остается отсутствие помощи профессиональных юристов, в условиях войны. В настоящее время нет доступа профессиональных юристов/адвокатов для оказания помощи заключенным на оккупированные территории. До сих пор производится перемещение заключенных на территории, где проводятся активные военные действия. Это ставит под угрозу жизнь и здоровье заключенных, которые не могут сопротивляться действиям службы исполнения наказаний Украины, которые подвергают заключенных такой опасности. Основные сложности в работе уличных юристов - связь с людьми, которые находятся в местах лишения свободы на оккупированных территориях и в зоне боевых действий. Гуманитарная катастрофа, уличным юристам работающим на территории Украины приходится обеспечивать заключенных хотя бы минимальной гуманитарной помощью (продукты, гигиенические товары и лекарства). Для этого используются как финансирование из других проектов, так и помощь партнеров и просто небезразличных людей.

С июля 2022 года в проекте работает профессиональный юрист из Украины, которая обеспечивает консультативной поддержкой по ведению кейсов двух параюристок. Также проводится анализ законодательства и его изменений в условиях войны.

Партнеры, поддерживающие работу странового представителя UnMODE в Украине:

- адвокатка, старшая партнерка Адвокатского объединения "ПРОВЕ"- Гузь Оксана
- Директор КП Центр терапии зависимостей -Мащицкий Игорь Анатольевич
- Директор КП Центр борьбы и профилактики ВИЧ/СПИД- Нестеренко Светлана Викторовна
- Региональный центр предоставления БВПД (бесплатная вторичная правовая помощь) - Черчатый Александр Иванович
- Городской центр предоставления БВПД (бесплатная вторичная правовая помощь) - Бубырь Людмила Григорьевна
- Адвокатское бюро, Адвокат (входит в ПРОБОНО) - Литовченко Роман Викторович

- БО “ Восточный ресурсный центр всеукраинского объединения людей с наркозависимостью “Меридиан”
- БО БФ ВОЛНА
- Врач-нарколог центр охраны здоровья департамент исполнения наказаний Украины Деркач Татьяна Анатольевна

222 человека из стран проекта, в том числе из Украины (не находившихся/находящихся на оккупированных территориях) заявили, что в отношении них за последние три года были совершены неправомерные действия такие как:

- непредставление медицинской помощи 150 чел.
- оскорбления 120 чел.
- угрозы причинения вреда здоровью и другие 107 чел.
- отказ от предоставления медицинской помощи в гражданской больнице 80 чел.
- незаконное водворение в более строгие условия содержания 55 чел.
- невозможность подать жалобу, обращение 60 чел.
- отказ в наркологической помощи при абстинентном синдроме 37 чел.
- допрос в состоянии абстинентного синдрома 34 чел.
- побои 20 чел.

“В с октября 2020 года из-за ковид19 было прерывания лечения Бупренорфином связи с тем что перестали выдавать жизненно важное лечение. Пришлось пару дней находится в состояний абстинентного синдрома. Так как боялся что если перейду на метадон то ,обратно если начнут выдавать Бупренорфин меня обратно не возьмут так и произошло 7дней был без лекарств пока не начал принимать метадон.” (Украина)

“Меня со 2й группой инвалидности и туберкулёзам закрывали в шизо за то что я пошёл навестить родственника который находился в лежачим состоянии в соседнее отделение. Также нарушены санитарные нормы туалет не ограждён окна не праветриваются.” (Украина)

“В момент задержания применялось физическое насилие (побои), сотрудники ждала 2-3 дня и начали допрос в состоянии абстинентного синдрома, предлагали дозу. В этом состоянии ты по любому признаешься даже не в своем преступлении. При представлении на суде доказательств, что это не твое преступление (поскольку допрос проводился в состоянии абстинентного синдрома) из 100% только 15% доказывают свою правоту, а в остальном слушают сотрудников и не верят нам. Поэтому приходится сидеть из за невозможности доказать свою невиновность.” (Украина)

“Меня как инвалида первой группы 1 вообще не должны были закрывать тем более за ДТП без осложнений, ноя был в состоянии наркотического опьянения это с играло свою роль. У меня ВИЧ ,Гепатит С, саркома капоши (онкология),, тем более мне нужен паллиативный уход.” (Россия)

“Меня задержали в состоянии опьянения и продержали полтора дня и потом на суде дали штраф , я говарил что я употребляю наркотики и нескрываю это. Говорил судье что у меня синдром зависимость и это заболевание но меня всё равно продолжают преследовать за мое заболевание.” (Россия)

“Дискриминация по национальному признаку ,я Армянин. и до ареста я жил и имел вид на жительство в Украине в Винницкой области. после начала войны, стало особенно остро” (Россия)

“Меня допрашивали в состоянии сильного наркотического, хотели из меня просто наркопотребителя ,который по закладкам забрал амфетамин и альфу рrv4 сделать члена организованной преступной группировки и меня больше года продержали в ПУ13 вместо того чтоб оказать квалифицированную медицинскую наркологическую помощь “ (Молдова)

115 заключенных из 222 сообщили, что проходили медицинское обследование лишь раз, при поступлении в исправительное учреждение,58 человек проходят такие осмотры врачей специалистов не реже , чем один раз в год, еще 39 заявили о том, что никакие осмотры не проходили и не проводятся в исправительном учреждении.

тем не менее 142 человека обследованы на ВИЧ, 154 проходили флюорографию, меньше половины опрошенных (79) проходят флюорографию раз в год, в подавляющем большинстве ответов отмечено, что доступ есть только к терапевту (176 ответов), 85 человек хотя бы раз были у инфекциониста, а другие 86 человек не смогли к нему попасть за время отбывания наказания и 59 имеют доступ к фтизиатру, а 29 не имеют такого доступа, 94 осужденным требуется помощь невропатолога, которую они не могут получить. 53 и 34 человека соответственно требовали помощи психиатра и нарколога, в которой им было отказано.

Низкая информированность среди осужденных о способах профилактики заболеваний, в том числе о профилактических прививках показали , что 103 человек не интересуются данным вопросам и только 44 имели желание и возможность пройти вакцинацию от COVID 19 у остальных опрошенных возможность вакцинации отсутствует.

Женщины заключенные не имеют свободного доступа к гинекологам, необходима предварительная запись, а очередь длится от одного до трех месяцев (16 ответов) либо не имею такой возможности (4 ответа).

102 человека не имеют доступа к средства контрацепции, по причине того, что администрация считает, что сексуальные отношения у осужденных не возможны.

Россия

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), к концу ноября 2021 года около 50 тыс. заключенных в России живут с ВИЧ. Всего в СИЗО, колониях и тюрьмах страны содержится порядка 459 тыс. человек. Таким образом, почти 10% отбывающих наказания имеют вирус иммунодефицита человека.

Внутри системы исполнения наказаний к концу ноября 2021 года функционируют 623 медицинские части и 135 больниц для осужденных. В четырех регионах доля заключенных с ВИЧ составляла от 20 до 25% от общей численности населения мест лишения свободы. Это Кемеровская (25%), Самарская (23%) и Томская (20%) области, а также Ханты-Мансийский автономный округ (21%). В Мурманской и Свердловской областях показатели составляют 18% и 17% соответственно. Еще в 19 регионах количество ВИЧ-инфицированных превышает среднестатистические 10%.

Системные проблемы :

- получение показаний у задержанного в состоянии абстинентного синдрома с целью шантажа для получения признательных показаний и самооговора;
- суды по освобождению от наказания в связи с тяжелым заболеванием, в своих постановлениях, при отказе, часто, ссылаются на то, что осужденный получает медицинскую помощь в полном объеме, характеризуется отрицательно, имеет взыскание. Тем самым суды неверно исполняют нормы закона;
- не эффективная медицинская помощь в местах лишения свободы, отсутствие психологической поддержки лиц с тяжелыми заболеваниями;
- преследование административными штрафами и арестом за употребление ст. 6.9 КоАП РФ.
-

Преследование людей, употребляющих наркотики

Осужденные по делам об обороте наркотиков составляют четверть от всех отбывающих наказание в российских колониях, (данные Федеральной службы исполнения наказаний за 2021 год). Также, по данным судебного департамента при Верховном суде России, количество осужденных за наркопреступления в последние годы составляет от 79 тыс. до 114,5 тыс. человек.

По ст. 228 (предполагающей только хранение наркотиков) и 228.1 (предполагающей изготовление и сбыт) УК РФ три четверти судебных решений приходится на случаи хранения и перевозки наркотиков; лишь четверть — на производство и сбыт. Это указывает на то, что большинство осужденных — жесткому наказанию подвергаются люди всего лишь употребляющие наркотики. На лечение суды направляют от 1 до 4% осужденных, в колонии — до 50%. Система контроля наркопреступлений предполагает

не помощь зависимым от наркотиков людям, а просто наказание за употребление или распространение наркотических веществ.

Существующий порядок способствует не исправлению, а инвалидизации людей, употребляющих наркотики, так как подавляющее большинство из них имеет хронические заболевания, в том числе ВИЧ. подавленный иммунитет как при наличии ВИЧ, так и при его отсутствии у человека, употребляющего наркотики, в тюремных санитарных условиях редко советующих установленным международным нормам способствует развитию туберкулеза и обострению хронических заболеваний. В следствии вышеописанных обстоятельств люди употребляющие наркотики наиболее уязвимы перед карательной системой исполнения наказаний, у таких осужденных меньше шансов выйти на свободу живым, а шансы выйти на свободу здоровым практически отсутствуют. В правоохранительной системе, наркозависимость не рассматривается, как заболевание, так же не оценивается тяжесть других хронических заболеваний осужденных или находящихся под следствием людей, даже если есть заболевания уже препятствующие в принципе отбыванию наказания в местах лишения свободы. Человек, как правило будет осужден и сможет он вернуться или нет, никого не интересует, из чего и следует вывод, что система направлена против человека.

В статье 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 года предлагается следующее определение пыток:

1. [...] пытка означает

любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц.

Явная репрессивная наркополитика в отношении людей, употребляющих наркотики, вместо поддержки государства в сложных ситуациях люди получают реальные сроки лишения свободы только за то, что являются наркозависимыми. По факту наркозависимость не признается заболеванием, хотя медицинские работники, врачи наркологи, психиатры, однозначно говорят о том, что наркозависимость – это болезнь. На законодательном уровне права наркозависимых не соблюдаются, нет доступа к лечению, нет выбора лечения, остается достаточно сильная стигма в обществе по отношению к людям, употребляющим наркотики. За употребление наркотиков существует административная ответственность, которая предусматривает большой штраф от 4 до 5 тысяч рублей (источник <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F12125267%2Fparagraph%2F1224%3A12>)

который часто не по силам оплатить человеку, употребляющему наркотики или арест до 15 суток, (в процессе ареста наркологическое лечение абстинентного синдрома также не предоставляется), тем самым обрекая человека на физическую боль сравнимую с пытками, в таком состоянии человек наиболее уязвим, физическая боль и психологическая тяга к употреблению наркотиков делают его управляемым подверженным любому воздействию. В этой связи существует острая проблема

фабрикации уголовных дел, при получении признательных показаний у человека, находящегося в состоянии острого абстинентного синдрома (синдрома отмены от действия наркотиков, который характеризуется сильным потоотделением, дрожью, сильными мышечными болями, неконтролируемые мышечные спазмы/судороги, тошнотой, желудочными спазмами и диареей). У полиции нет регламента о том, как обращаться с людьми, страдающими от абстиненции. Теоретически, люди, страдающие абстинентным синдромом, могут сообщить полицейскому при задержании о своих симптомах и попросить о помощи, но часто они этого не делают, из-за усугубления своего положения, и привлечении его к ответственности за употребление наркотиков, а также ни сотрудники полиции, ни сотрудники службы скорой помощи не могут эффективно купировать абстинентный синдром в условиях содержания под стражей. Поэтому люди, находящиеся в состоянии ломки, часто подписывают признательные показания в обмен на освобождение или за дозу наркотика, чтобы облегчить свою физическую боль. Позднее суды принимают такие признания, несмотря на возражения адвокатов и самих подсудимых.

“Я отказался от признательных показаний в суде, заявил, что давал показания находясь на кумаре. Суд не принял во внимание мои показания и назначил мне реальный срок и признал меня виновным. Преступления я не совершал, обжалую в областном суде.”

Критическая ситуация развивается в ЦВСИГ (Центрах временного содержания иностранных граждан) России, где содержатся граждане Украины освободившиеся из мест лишения свободы в России после отбытия наказания, все опрошенные имеют тяжелые хронические заболевания в том числе ВИЧ-инфекцию, в учреждении ЦВСИГ лечением не обеспечиваются, потому что российским законодательством не предусмотрено обеспечение лечением иностранных граждан, выдворение в Украину в настоящий момент невозможно. Людям предлагают получить гражданство России, чтобы обеспечить их лечением, законодательно этот вопрос по-другому не урегулировать. Содержащиеся в ЦВСИГ украинцы не хотят вступать в гражданство России, и их оставляют без лечения.

Описание кейса:

Дмитрий освободился из ИК-16 г. Тольятти 4 февраля 2022 года. После освобождения сразу за дверьми исправительного учреждения его встретили сотрудники ГУ МВД Самарской области и поместили в ЦВСИГ, для последующего выдворения. У Дмитрия паспорт гражданина Украины с пропиской в городе Мариуполь, а в связи с тем что Мариуполь весь разрушен депортировать его некуда. 29 апреля 2022 года, в суде ему продлили срок содержания в ЦВСИГ до 4 сентября. У Дмитрия ВИЧ- инфекция и с 4 февраля у него нет доступа к жизненно важным препаратам АРВТ. В связи с этим Дмитрий и двое других граждан Украин объявили голодовку 24 мая и продержали её 20 дней но ситуация с освобождением и предоставления АРВТ так и не решилась.

“Я гражданин ДНР Мариуполь там уже всем выдают Российские паспорта т.к. официально под контролем России но мне говорят что я не гражданин РФ и из за этого нет доступа к АРВТ для лечения Вич, предлагали мне получить гражданство России , я отказался, по этому мне лечение не выдают”

Описание кейса:

Андрей родился и жил в Крыму в Евпатории, ранее имел паспорт СССР, затем принял гражданство Украины, в 2020 году был осужден на территории России. Поэтому освободившись 6 мая из ИК-16 г. Тольятти его встретили сотрудники МВД и поместили в ЦВСИГ для дальнейшей депортации. Вынесли постановление о нежелательном пребывании в РФ. У Андрея в Евпатории Мама, Сестра, Племянники, другого дома у него нет. 31 мая 2022 года в ЦВСИГ приходил прокурор предлагал записаться в вооружённые силы. Защищать Запорожскую народную республику. Прокурор грубо разговаривал. У Андрея ВИЧ-инфекция 4В стадия и он с 6 мая 2022 г с момента освобождения из ИК-16 не имеет доступа к АРВТ в связи с тем что он не гражданин РФ. Участвовал в голодовке.

“ Я отбывал наказание и осознанно не поменял украинский паспорт жил в РФ а раньше жил в крыму. Но теперь я нахожусь в заключении, хотя ничего не совершил противоправного, освободился, против меня вынесли решение о выдворении, у меня нет доступа к АРВТ т.к. нет гражданства, я просил ,чтобы меня отправили в Крым к родным, там бы я нашел выход из ситуации и АРВТ, но мне сказали , что могут выдворить меня только на Украину, хотя по факту не могут, сижу-умираю”

Описание завершённого кейса.

Тимура и его сестру, мама в 1988 году в возрасте 1 года вывезла из Узбекистана. С 2001 года они все проживали в селе Самарской обл. Там Тимур был зарегистрирован, ходил в детский сад и школу. Есть свидетельство пенсионного страхования (СНИЛС). В 2003 году Мама Тимура оформила всем вид на жительство. А в 2005 году мама и сестра получили гражданство РФ а Тимуру не успели т.к. его как раз арестовали. В апреле 2022 года Тимур освободился из ИК-3 г. Новокуйбышевск. В ИК-3 Тимур трижды собирал пакет документов чтобы сделать гражданство РФ. Два раза ИК просто теряли документы. Потом обл. суд г. Самары признал Тимура лицом без гражданства. Сотрудники ИК не хотят заниматься оформлением гражданства и просто падают на депортацию. В связи с этим Тимур объявил голодовку 24 мая и продержали ее 20 дней но ситуация с освобождением и предоставления медицинской помощи и АРВТ так и не решилась. 24 июля 2022 г. Тимура всё же освободили предоставив вид на жительство.

По всем трем заключенным в ЦВСИГ велась работа с дружественными СМИ была написана публикация на Радио Свободы. Также была подана жалоба в прокуратуру в связи с отсутствием жизненно важных препаратов для лечения ВИЧ инфекции.

Кыргызстан.

В Кыргызстане с 2019 года действует закон “О пробации”. Пробация – это комплекс мероприятий, включающий в себя широкий спектр социальных и правовых мер, применяемых со стороны соответствующего уполномоченного государственного органа, направленный на создание условий для исправления клиентов пробации и приспособления его к жизни в обществе, предупреждения совершения ими повторных правонарушений. предусматривает возможность более гуманного наказания, не связанного с лишением свободы для лиц, совершивших не тяжкое преступление. Пробация дает шанс оступившемуся человеку исправиться, оставаясь на свободе. Если человек не хочет и не принимает данные условия, тогда его отправят в места лишения свободы.

Орган пробации исполняет наказания, не связанные с лишением свободы. Сюда входят такие виды наказания, как общественные, исправительные работы и ограничения поведения. Последнее исключительно для несовершеннолетних.

При таком вроде бы гуманном подходе, на нарушителя налагаются штрафы.

Сейчас за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотиков и психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах совершеннолетним грозит штраф в 30-60 тысяч сомов с ограничением свободы от трех до шести месяцев. (Ограничение свободы — суд налагает на виновного ряд требований, которые он обязан выполнять, например, не употреблять наркотики или не общаться с определенными людьми). Тем временем как средняя заработная плата в Кыргызстане составляет около 19000 сом. 3, такие штрафы в большинстве случаев не исполнимы для людей, и они все равно попадают в места лишения свободы.

При опросе осужденных , мало кто высказался о нарушении прав, но при ответах на вопросы люди отмечали отсутствие необходимых врачей, грубость со стороны администрации учреждения и медицинских работников, перебои в выдаче медицинских препаратов, из этого можно сделать вывод, что люди содержащиеся в местах лишения свободы мало информированы о правах человека, не понимают границы своих прав и тем самым не осознают, что их права нарушаются :

“Нарушений прав в учреждении нет. В случае нарушения обращаемся за помощью к начальнику ИУ, омбудсмену, прокуратуре, психологу, соцработнику, родственникам. но за время моего отбывания срока, лично у меня таких ситуаций не было.

Единственно есть проблема в отсутствии врачей в учреждении, фельдшера грубят (в связи с тем, что у сотрудников тоже нет обеспечения (лекарства и пр.) и поэтому возникают конфликты)”

Основным запросом от осужденных про мониторинге были доступ к социальному обслуживанию после освобождения и доступ к лечению гепатита С.

Молдова

Основной проблемой , которую отмечает правозащитник из Молдовы является отсутствие возможности представлять в суде, интересы подсудимых могут представлять только адвокаты, у которых есть лицензия на такую деятельность. Это очень затрудняет защиту прав людей , чьи права нарушаются. Отсутствие качественной квалифицированной помощи адвоката, особенно в первые 72 часа. Частая практика, когда на следственные действия зовут доверенных лиц, близких к правоохранительным органам, что порождает фабрикацию дел. О репрессивной наркополитике в стране свидетельствует законодательство, например о минимальных дозах наркотиков для возбуждения уголовных дел. Коррупция, дискриминация и стигматизация, а порой и демонизация людей, употребляющих наркотики, не дружественная наркологическая помощь с последующей постановкой на наркологический учет.

Стратегических кейсов за отчетный период в Молдове по системным темам проекта не выявлено, опрошенные в своих высказываниях показывают низкую замотивированность в защите своих прав:

“Мне надо получить окончательны приговор или выйти отсюда тогда я смогу точно определится с какой именно юридической помощью мне нужна и в каком объеме.”

“Я уже на свободе решение не приняла жаловаться или но я хотела чтоб все знали, если буду готова написать обращусь за помощью .И мне надо решить на сушеные проблемы где сейчас жить и что делать”

